

Кадровые ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 14 [1419]   Среда, 23 мая 1990 г.   Выходит с 1931 года   Цена 2 коп.

Появившийся в феврале приказ ректора о выплате денежных вознаграждений по итогам работы за III—IV — (закрытие темы) кварталы 1989 года взбудоражил многих в институте величиной денежных сумм. Единоразовые выплаты за отдельные темы достигали сорока тысяч рублей. Это пока необычно для нашего коллектива. Особую (вполне объяснимую) зависть эти выплаты вызывали у людей с постоянными низкими доходами, у тех, в чьем сознании укоренилась активно проводимая десятилетиями в нашей стране политика уравниловки.

Такой приказ стал возможен лишь в нынешнее время. Как известно, с 1 апреля 1989 года научно-исследовательская часть нашего института, работающая в условиях 2-й модели хозрасчета. При-

ХОЗРАСЧЕТ теория и практика

заработной платы по сравнению с 1987 годом (когда мы имели лимитированный фонд заработной платы) увеличился с 1,5 млн. руб. до 2,3 млн. руб. Объем научно-исследовательских работ в сравнении с этим же годом вырос на 2 млн. руб. Отчисления в фонд института составляют сейчас 30 процентов от дохода. Процент отчисления остался неизменным.

Именно это и вызвало ряд проблем, о которых, в частности, и шел разговор на февральском заседании ученого совета, и кото-

рыми встает ряд задач, которые раньше никогда не ставились: исследовать и осваивать рынок, учиться маркетингу, рекламе и т. д. Потихоньку на кафедрах начинают осваивать новые обязанности, на одних более успешно, на других — пока неуверенно и инициативно. Реалии дня открыли в некоторых наших научных руководителях качества деловых людей, бизнесменов, например, в заведующих кафедрами квантовой электроники Г. Альтшулере, физической химии, волоконной и интегральной оптики И. Мешков-

СТРОИМ ДОМ БЕЗ ФУНДАМЕНТА?

шло время подводить итоги, оценить и выявить плюсы и минусы хозрасчета в условиях вуза, проанализировать результаты научно-хозяйственной деятельности. Попытки такого анализа предпринимались на январском и февральском ученых советах. Однако из-за отсутствия кворума не были приняты соответствующие документы и резолюции, и окончательные итоги не подведены.

В феврале на ученом совете с докладом о проблемах хозрасчета в НИЧе выступил проректор по научной работе Е. Очин.

Первый год работы в новых условиях был характерен тем переходным режимом, в ходе которого переосценке подвергались некоторые принципы организации внутреннего хозрасчета, с другой стороны НИЧ ЛИТМО приходилось корректировать свою деятельность в свете многочисленных и порой противоречивых указаний со стороны Госкомобразования СССР, Министерства финансов и других органов. Это, в частности, по словам Е. Очина, вносило и вносит момент неустойчивости в нашу хозяйственную деятельность и по сей день.

До внедрения хозрасчета при среднегодовом объеме научно-исследовательских работ в 7,5—8 млн. рублей отчисления в фонд развития института составляли в среднем до 20 процентов, примерно, 1—1,5 млн. рублей. Лимитированный фонд заработной платы не стимулировал научных работников к увеличению объема работ, так как заработная плата не зависела от его роста.

Переход на новые методы хозяйствования резко изменил ситуацию. Теперь фонд заработной платы находится в прямой зависимости от доходов научно-исследовательской деятельности. Это наглядно видно по итогам работы за 1989 год, когда фонд

рые частично были разрешены на кем. Многие научные руководители высказали недовольство теми процентами отчисления от доходов в фонд оплаты труда, а также в резервный фонд института. Жесткий процент без учета уровня материальных затрат и характера научно-исследовательских работ, как показала практика, не является стимулирующим фактором. Одной из кафедр было предложено менять процент отчисления в зависимости от категории темы, то есть снижать или повышать его от затрат на оборудование и т. п. Решение категоричности не вызвало практически ни у кого возражений и будем надеяться, что ее введение решит проблему.

Как известно, сейчас научная тема стала основной хозрасчетной единицей. Прошедший год показал наглядно плюсы и минусы этого новшества. Плюс, по мнению профессора Е. Очина, состоит в полученной возможности определенной независимости в комплектовании темы. Но хозрасчет по теме вступил в противоречие с другим постулатом института, когда основной единицей организации научной работы традиционно являлась кафедра.

Ставка на научную тему как основную единицу привела к резкому снижению роли заведующих кафедрами в управлении научно-исследовательской работой.

Нынешняя ситуация, в которой находится вузовская наука (и не только вузовская), вызванная, в частности, и так называемым хозрасчетом, привела к необходимости взятия к исполнению любых заказов, порой даже не соответствующих профилю кафедры, любых работ, выполняемых ради денег. С одной стороны, когда экономика находится накануне перехода на рыночно-регулируемые отношения, перед уни-

ском и ряде других. Но это плюс, а минус заключается в том, что такая нацеленность на сиюминутную выгоду приводит к потерям в области фундаментальных исследований. В ближайшие годы этот процесс поначалу может не отразиться на финансовом состоянии нашего института и, главное, на состоянии самого оптического и точного приборостроения, но каждый понимает, что наука без фундаментальных исследований, как дом без фундамента — стоять может, но долго не продержится, в конце концов это приведет к потере конкурентоспособности в условиях рынка научной продукции. Понимают это и в нашем коллективе. На ученом совете был высказан ряд соображений по этому поводу. Проректор по науке Е. Очин предложил для повышения роли заведующих кафедрами в управлении научными исследованиями визуировать каждую принимаемую тему. Рассмотрение будущей темы предполагает, по его мнению одновременный отбор в рамках традиционной тематики кафедры, с целью сохранения ее научного потенциала. Важность возникшей проблемы отметил в своем выступлении и заведующий кафедрой теплофизики профессор Г. Дульнев. «Все превращается в систему маленьких тем. В этих условиях проведение крупных работ, объединяющих усилия, становится практически невозможным. Прямо на глазах рушатся научные школы. Выступавшим было предложено вернуться к кафедре как основной единице организации научных исследований.

Были и другие мнения. Так, профессор С. Арустамов, заведующий кафедрой МАП считает, что заниматься надо тем, что

(Окончание на 4-й стр.)

ЛИТМО знакомит, приглашает...

15 апреля в институте состоялся День открытых дверей.

Участвовало в нем более 150 школьников. Декан оптического факультета А. Демин рассказал об институте, факультетах, ответил на вопросы.

Затем школьники посетили кафедры приборов точной механики; технологии приборостроения; физики; физической химии, волоконной и интегральной оптики; вычислительной техники; студенческий вычислительный зал.

В проведении Дня открытых дверей оказали помощь студенты: Я. Денисенко, 432-я группа; Ю. Кобрин, 460-я группа; Е. Шилова, 456-я группа.

Будущие абитуриенты получили массу красочных информационных материалов об институте, специальностях, кафедрах, методических пособий.

К сожалению, не все кафедры смогли открыть свои двери и познакомить будущих студентов со своими разработками. Но орга-

низаторы этой встречи нашли выход. На помощь пришло кино. Преподаватели кафедр совместно с сотрудниками лаборатории профориентации создали рекламные видеofilмы.

Старшеклассники с интересом посмотрели некоторые из них: «Имя для звезды», — кафедра АИТ, «Лазеры изготавливают оптику» — кафедра лазерной технологии, «В космосе и на земле» — кафедра оптоэлектронных приборов, «ЛИТМО. Реальность. Перспективы». — кафедра квантовой электроники, теплофизики, КИПОП, «Спектр глазами ученых» — кафедра спектральных и оптико-физических приборов.

Во время просмотра школьники могли не только узнать о своей будущей специальности, познакомиться с ведущими учеными ЛИТМО, но и заглянуть в будущее оптического приборостроения.

ЛАБОРАТОРИЯ ПРОФИОРИЕНТАЦИИ

...И ИСПЫТЫВАЕТ

Недавно в ЛИТМО проводилась олимпиада по математике и физике. Радует, что интерес школьников к нашему институту растет.

На первый тур олимпиады по математике пришло около 600 школьников. Однако не все смогли справиться с заданиями, и работы сдали только 408 человек (в 1989 г. — 350 человек). Из них 126 получили дипломы I, II, III степени и могут быть допущены к досрочным вступительным экзаменам, которые будут проводиться в мае.

Очень важен тот факт, что около 45 школьников, получивших награды, являются учащимися договорных школ, с которыми работают наши выпускающие кафедры.

Олимпиада по физике дала следующие результаты:

— при участии 250 школьников дипломы I степени получили 24 человека; II степени — 30 человек; III степени — 41 человек.

Причем по сравнению с 1989 г. дипломов I и II степени в два раза больше, т. е. можно ожидать более сильных абитуриентов.

Хочется поблагодарить наших скромных и прекрасных женщин Т. Родину и Г. Башнину, выполнивших огромную работу по проведению олимпиады, спокойно и доброжелательно относившихся к школьникам.

Л. ГРЕБЕННИКОВА,
зав. лабораторией профориентации

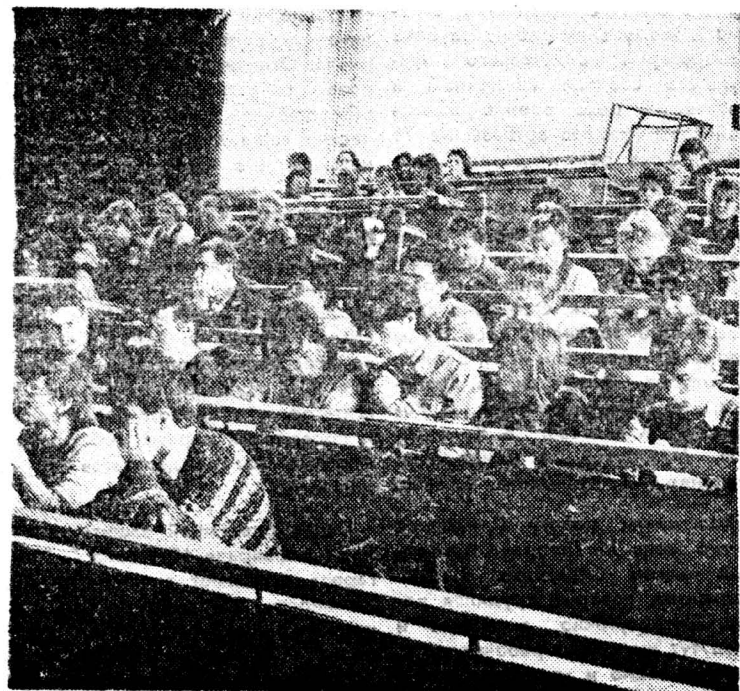

Фото А. МАКСИМОВА

ЯРМАРКА УДАЛАСЬ

Два раза в год в институте проводятся ярмарки-распродажи детской одежды, проводимые женсоветом. Нынешняя, состоявшаяся в конце апреля, проходила в дни Всесоюзной недели милосердия.

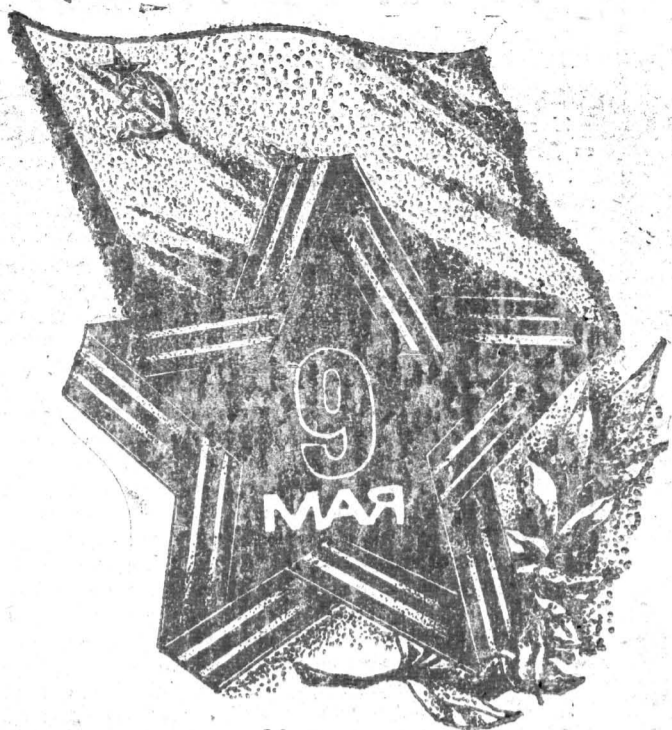
Более 450 наименований детских вещей могли приобрести покупатели. Много одежды для девочек, большой выбор комбинезонов, обуви и т. д. Цены были невысокие, кроме того, в фонде милосердия некоторая одежда давалась бесплатно.

В ходе ярмарки реализовано вещей на 950 рублей. Десять процентов от вырученных денег, по решению женсовета, пойдут в этом году на приобретение игр для детей, проходящих лечение в хирургическом отделении Педиатрического института.

Активное участие в организации ярмарки приняли Т. Сутыгина, О. Белобоба, Н. Гусарова, Г. Юрлова и другие.

Ярмарка удалась. Дети получили обновы, а значит, и радость.

И. КАМЧА

История и люди

ВСЯ ЖИЗНЬ — ПОСТУПОК

8 сентября 1941 года гитлеровские войска захватили Шлиссельбург — последний пункт, через который можно было осуществлять связь со страной. Ленинград оказался в блокаде. К этому дню в нем находилось 2 миллиона 544 тысячи жителей. Защитники Ленинграда вели ожесточенные бои с вражеской армией. Особенно большие потери приходились на артиллерию; велики были потери — людей и техники. Часто выходили из строя оптические приборы. Ремонтные базы Ленинградского фронта самостоятельно не справлялись с восстановлением поврежденной техники из-за отсутствия необходимого оборудования и материала, а главное, испытывали «голод» в квалифицированных кадрах, поэтому было принято решение о привлечении специалистов ЛИТМО к этому виду работ. На базе лабораторий оптического факультета создали сборочный и оптический цеха военно-ремонтной базы (филиал арбазы № 75 ЛВО). Цеха ремонтировали мелкие и средние оптико-механические приборы — артиллерийские бинокли, орудийные панорамы, зенитные визиры, стереорубы, буссоли, перископы разведчика и другие. Особенно добросовестно трудились все годы блокады механики Н. Беляев, Е. Голубев, Э. Куклан, Б. Кузнецов, М. Сарнин; оптики Д. Рощин, П. Алексеева, В. Комиссаров, М. Обухов, А. Сливовская; инженеры А. Кузнецова, Е. Тайц.

Возглавили работу Г. Погарев и его жена М. Погарева. Семейный тандем Погаревых сплотил коллектив, который трудился почти круглосуточно, а иногда и спал тут же около рабочих мест. Было голодно и холодно. Были и другие невзгоды, но фронт нуждался в приборах, и военно-ремонтная база давала продукцию только хорошего качества. И в этом есть заслуга начальника оптико-сборочного цеха Г. Погарева. Жизнь Георгия Васильевича является характерной для многих людей того времени: приобщение к физическому труду, с детства огромная тяга к учебе, дальнейшее совершенствование знаний в зрелом возрасте и работа, вдохновенная, самоотверженная работа.

Родился Георгий Васильевич 24 августа 1915 года в Ленинграде в семье почтальона. Материальное положение в семье складывалось так, что уже в пятнадцатилетнем возрасте Георгий поступает в ФЗУ завода ГОМЗ им. ОГПУ

(ныне всемирно известное ЛОМО). Закончив ФЗУ, Г. Погарев остается там же работать сборщиком-механиком. Годы работы на заводе не прошли даром. Здесь уже выработались первые навыки в создании оптических приборов, зародилась любовь к сложной теории оптической техники. Так, Г. Погарев очутился сначала на курсах по подготовке в ЛИТМО, а в сентябре 1935 года он студент 1-го курса института, с которым будет связана вся его последующая трудовая и общественная деятельность, вот уже около пятидесяти пяти лет.

Учился Георгий Васильевич с необыкновенным старанием. Программный материал его никогда не удовлетворял. Каждый вопрос он изучает детально, всесторонне, используя большое количество дополнительного материала. Отличная учеба у Г. Погарева сочеталась с большой общественной работой. В студенческие годы Жора, как любовно называли его товарищи, был одним из вожakov институтской комсомольки. По его инициативе был проведен слет отличников, он же является одним из первых организаторов многотиражной институтской газеты. Жора поспевал всюду: принимал участие во всеобщей переписи населения в стране, был неустанным агитатором в период подготовки и проведения первых выборов в местные Советы депутатов трудящихся.

После блестящей защиты диплома в феврале 1941 года Г. Погарева оставляют в институте в должности старшего лаборанта кафедры военно-оптических приборов оптического факультета. Оптический факультет в предвоенные месяцы, как и весь институт, жил планомерной, нормальной жизнью: шла учеба, проводились выпуски молодых специалистов, велась работа по приему в институт. Великая Отечественная война внесла в жизнь всего советского народа непредвиденные коррективы. Резко изменились судьбы многих людей. Так и Г. Погарев в ноябре 1941 года стал сначала заместителем начальника оптико-сборочного цеха ЭПМ, а с июня 1942 года начальником этого цеха.

Примечательным является и то, что в дни жесточайшей блокады, в дни, когда решалась судьба Москвы (октябрь, ноябрь месяцы 1941 года), молодой инженер-оптик Г. Погарев вступает в ряды ВКП(б).

Работы в цехе с каждым днем прибавлялось. Наряду с ремонтом оптических приборов изготавливались новые установки для юстировки оптических приборов, был освоен выпуск деталей к гвардейским минометам, вошедшим в историю под названием «катюш».

Чаще всего приходилось ремонтировать бинокли, а специального оборудования для этого явно не хватало. Георгий Васильевич спроектировал новый коллиматор для юстировки биноклей различных конструкций, а в последние годы войны был налажен выпуск контрольно-юстировочных приборов — коллиматоров для военно-морских реактивных баз и других организаций. Заслуживает рассмотрения и такой вид работы цеха, как дооборудование зенитных прицелов ЗП-1 для стрельбы по наземным целям. В связи с использованием зенитной артиллерии для борьбы с танками существующие прицелы для этого были непригодны. Цеху пришлось немало потрудиться над этим. Хронически не хватало запасных частей и деталей, и здесь Георгию Васильевичу потребовалось приложить достаточно сметки и энергии, чтобы организовать их изготовление своими силами. Для этого ему приходилось часто выезжать на передовую, чтобы с подбитой техники снимать пригодные в дальнейшем приборы.

Так продолжалось все дни и ночи блокады. В январе 1944 года обстановка под Ленинградом резко изменилась. 14 января в направлении на Ропшу начала наступление 2-я ударная армия, а 19 января у Русско-Высоцкого соединились части 2-й и 42-й армий. Так была выполнена задача первоочередной важности — полностью ликвидирована блокада Ленинграда. 27 января город салютовал войскам-победителям 24 залпами из 324 орудий.

После лета 1944 года начинается частичная эвакуация института в Ленинград. Ремонтная база полностью включается в восстановление учебного процесса и научной работы на оптическом факультете.

За самоотверженный труд в дни Великой Отечественной войны Г. Погарев награждается медалями: «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Ве-

С праздником, дорогие ветераны!

Среди официальных праздников День Победы занимает особое место. Он дорог не только ветеранам войны, он памятен и для всего советского народа. День 9 мая вошел в историю как день окончания самой жестокой, самой кровопролитной войны, унесшей более 20 миллионов жизней наших граждан. С годами праздник Победы становится все более дорогим и значительным. Еще жива память о тяжелых боях, огромных потерях, неудачах и успехах этой войны. Ветераны завещают эту память грядущим поколениям.

Идут годы. Поколение, защищавшее страну от фашизма, уходит из жизни. В настоящее время, когда мы празднуем 45-ю годовщину Победы, в институте работает 46 участников Великой Отечественной войны, в том числе 5 женщин; 15 человек были ранены в боях, из них трое дважды, двое получили по четыре тяжелых раны. Трое наших ветеранов стали инвалидами войны.

Просматривая боевой путь наших ветеранов, мы видим, что

нет такого участка войны, где бы они ни воевали. Они стояли на смерти в битве за Ленинград, защищали Москву, участвовали в боевых походах на кораблях Балтийского, Северного и Черноморского флотов, обороняли Белоруссию и Украину. Наши ветераны — участники боев за освобождения Варшавы, Праги, Софии и Белграда. Они брали Кенигсберг и Берлин. Нет такого рода войск, в котором не сражались бы ветераны ЛИТМО: будь то пехота или артиллерия, флот или авиация, танковые войска или части боевого обеспечения.

Праздник Победы ветераны встречают с чувством гордости и радости, принимая активное участие в перестроенных процессах, демократизации общества в условиях гласности, построении правового государства.

С праздником Победы, дорогие ветераны войны!

СОВЕТ ВETERANОВ ВОЙНЫ, ТРУДА И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА ЛИТМО

Великой Отечественной войны 1941—1945 годов».

На этом можно было бы закончить рассказ о Георгии Васильевиче. Но, как говорят, без истории оптического факультета нет истории института, так можно сказать, что без истории В. Чуриловского, А. Захаревского, М. Русинова, Г. Погарева нет истории оптического факультета.

Георгий Васильевич может служить примером человека, который остается верным своей мечте, своей любимой специальности, своему любимому делу — учено-оптика, педагога-воспитателя, верным Ленинградскому институту точной механики и оптики.

По окончании Великой Отечественной войны Г. Погарев поступает в аспирантуру, которую заканчивает успешной защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. В начале пятидесятых годов Георгий Васильевич — заместитель директора по УНР, а с 1953 по 1963 год бессменный декан оптического факультета.

Потребовалась разработка нового курса по «Контрольно-измерительным оптико-механическим приборам», существенная переработка трудов по сборке и регулировке оптико-механических приборов, «Оптическим измерениям», создание нового учебного пособия «К расчету допусков на оптические детали» — со всем этим успешно справляется Георгий Васильевич. Учебно-методическую работу он сочетает с научной. Его докторская диссертация на тему «Исследование методов решения оптических юстировочных задач» нашла широкое применение у конструкторов, техников и исследователей в области оптического приборостроения. В 1968 году Георгий Васильевич избирается профессором кафедры оптико-механических приборов, а в 1975 году возглавил руководство кафедрой КиПОП. На этом посту Г. Погарев продолжает уделять внимание воспитательной работе со студентами и формированию у них

научно-исследовательского мышления, для чего активизируется работа студентов в кружке СНО. Организуется сотрудничество с рабочими коллективами оптических заводов. Совместно с инженерно-техническими работниками завода «Прогресс» при участии студентов выполнен ряд научных работ.

С 1985 года Георгий Васильевич профессор кафедры КиПОП.

6 апреля ЛИТМО отметил свое шестидесятилетие. На вечере, посвященном этой дате, было сказано много теплых, сердечных слов в адрес ветеранов института. Отмечался их большой вклад в подготовку инженерных кадров. Достаточно сказать, что большинство инженеров, работающих на оптико-механических заводах страны, в конструкторских и технологических бюро, в лабораториях и цехах этих заводов являются воспитанниками ЛИТМО. Георгий Васильевич Погарев, выступивший перед студентами со своими воспоминаниями и напутствиями, вновь предстал перед ними как активный, энергичный и всегда жизнерадостный человек.

А. ЖАРОВ, председатель рабочей группы по написанию истории ЛИТМО

История и люди

КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

В конце 30-х годов Ленинградский институт точной механики и оптики стал одним из ведущих научных центров и подлинной кузницы кадров для приборостроительной промышленности.

Конец мая, начало июня 1941 года были для института обычными рабочими месяцами. Студенты сдавали экзамены, готовились к защите дипломных проектов, намеченной для студентов факультета «А» (факультета точной механики) на 26, 30, 31 мая и 26, 27, 29 июня. Успешно был проведен первый предвоенный выпуск. На факультете «А» защитились 27 студентов, 17 с оценкой «отлично», из них двое с отличием, 9 с оценкой «хорошо» и только два с оценкой «посредственно» (в то время была такая оценка впоследствии она была заменена на оценку «удовлетворительно»). В хорошем трудовом ритме работали мастерские, научно-исследовательский сектор. Учебная часть приступила к составлению годового отчета за 1940/41 учебный год. Проводились дни открытых дверей для абитуриентов, оканчивающих средние школы. А конкурс в то время доходил до 10 человек на одно место. Были подведены итоги спецтехнологической практики, которая в целом оценивалась положительно. Шла нормальная институтская жизнь.

Утро 22 июня было последним мирным утром. Началась война. Сразу же после объявления войны в институте были приняты необходимые меры по проведению мобилизации: утром 23 июня состоялся митинг, после которого 194 студента и 79 сотрудников подали заявления об отправке на фронт. С первых дней войны вся деятельность коллектива института была направлена на оборону страны.

Были организованы команды управления связи, медико-санитарные, аварийно-восстановительные и другие. Исполняющим обязанности начальника штаба МПВО был назначен старший преподаватель военной кафедры Н. Сергеев, а его заместителем М. Дворкин. В августе начальником штаба МПВО был назначен И. Сивоненко. От него требовалось организовать непрерывное дежурство, обучение бойцов МПВО, отработку нормативов. В полной мере в этот период это сделано не было, поэтому руководство института заменило начальника штаба МПВО, назначив на эту должность более требовательного и подготовленного специалиста С. Бухарина.

С каждым днем обстановка в Ленинграде продолжала ухуд-

шаться. Наши войска несли большие потери в личном составе и требовали непрерывного пополнения. В Первые дни войны ушла на фронт часть преподавателей и студентов института: А. Городинский — зам. секретаря комитета ВЛКСМ, Г. Шеремет, А. Габидулин, рабочие А. Воронцов, М. Матвеев, К. Коровин, К. Усанов, Н. Спринге, Г. Морозов, В. Белов, В. Иванов, П. Власов, Н. Семенов, Н. Французов, а в начале июля еще две группы добровольцев общей численностью 450 человек влились в состав второй дивизии народного ополчения Октябрьского района.

Приближение гитлеровских войск к городу на Неве побудило приступить к возведению оборонных сооружений. Ответственным бригадиром был назначен Л. Рифтин.

Несмотря на необычайно тяжелую обстановку на фронте, институт жил своей жизнью. К 1 сентября были сформированы учебные группы 1-го курса. Всего было допущено к занятиям на факультетах «А» — 169 человек, «З» (оптический факультет) — 121 человек и на «А3» вечерний факультет — 28 человек.

Новый учебный год начался в то время, когда враг ворвался во Мгу, а чуть позже, 8 сентября, захватил Шлиссельбург и вышел на южный берег Ладожского озера. В Гатчине, Павловске, Пушкине, Стрельне хозяйничали враги. Ленинград был отрезан от всей страны. Началась 900-дневная блокада города.

То, что в первые месяцы войны в институте не было серьезных срывов и нарушений в его деятельности, выполнении приказов и указаний как командования Ленинградского фронта, так и наркомата вооружения, к которому тогда относился институт, большая заслуга директора института того времени Сергея Александровича Шиканова.

Родился он в 1906 году в рабочей семье. Рано начал трудовую деятельность. Его природные организаторские способности позволили ему удачно сочетать общественную и трудовую деятельность. В двадцать лет С. Шиканов вступает в ряды ВКП(б). И в дальнейшем на протяжении всей жизни на каких бы должностях ни работал, Сергей Александрович умел опираться на партийный актив, помогавший ему решать все задачи, поставленные жизнью.

Закончив в 1932 году Ленинградский инженерно-экономический им. В. М. Молотова (ныне

имени Пальмиро Тольятти) институт, С. Шиканов остается в нем в должности научного сотрудника НИСа, а через год поступает в аспирантуру по кафедре организации производства машиностроения.

В 1934 году ЛИТМО приглашает его организовать курс занятий по организации приборостроения, который он и вел на протяжении 18 лет.

1 сентября 1938 года С. Шиканов назначает директором ЛИТМО. По-разному складывалась судьба у Сергея Александровича в руководстве институтом. На первых шагах был допущен ряд крупных недочетов в деле обучения и воспитания будущих инженеров приборостроительной промышленности, но уже начиная с 1939/40 учебного года положение резко изменилось к лучшему, и институт вышел на первое место по наркомату вооружения и в дальнейшем постоянно удерживал его. На долю Шиканова выпало руководство институтом в самое трудное и тяжелое время — время Великой Отечественной войны и послевоенного развития.

Среди 11 директоров и ректоров ЛИТМО, исполнявших эту должность с момента основания института до настоящего времени, С. Шиканов проработал в должности директора больше всех — 14 лет. Такие его личные качества, как принципиальность,

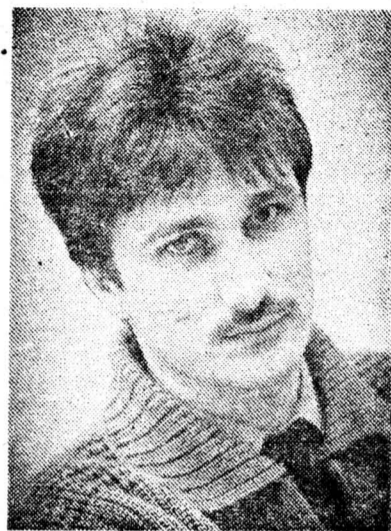

деловитость, высокая требовательность и организованность, позволили коллективу института справиться со всеми трудностями, вставшими на его пути в начальный период войны и в дальнейшем. Впереди предстояла тяжелая блокадная зима и эвакуация института из Ленинграда. Но об этом пойдет речь отдельно.

А. ЖАРОВ

Они прошли Афганистан

В. ДЕНИСОВ:

Владимир Денисов — студент 356-й группы факультета ТМиВТ. Служил в Афганистане в отдельном разведывательном батальоне, сержант. Награжден медалями «От благодарного афганского народа», «70 лет Вооруженным Силам СССР», знаком «Воин-интернационалист».

— К моменту начала моей службы я твердо верил в то, что ввод наших войск в Афганистан был вызван задачей обезопасить наши южные границы, свержение революционного правительства означало бы прямую угрозу СССР.

Я не могу до конца всего понять, не могу. Политическая ошибка нескольких людей отразилась на тысячах и тысячах. Вот мы вернулись с войны здоровые и то не можем смириться, что воевали ни за что. А покалеченные, инвалиды на всю жизнь? У них отняли и последнее: веру, что исполнили долг перед страной, своим народом. Как жить этим ребятам?

...Нередко у нас идет охаивание всего, что было, шарахание

из стороны в сторону стало привычным. В свое время, во время службы было смешно и читать и слышать, что говорили про эту войну. Думаю, соотношение такое примерно: 10 процентов правды и 90 — лжи. Кстати, ведь мы и в Афган приехали, имея представление, что происходит, вот по такой прессе.

...После Афганистана характер у меня изменился. Исчезло безразличие, серьезнее стал относиться к тому, что раньше казалось мелочью, не стоило внимания. Хочется ясности, всегда принять твердое решение. Долго не проходила привычка к оружию, на «гражданке» одно время чувствовал незащищенность, проявлялась какая-то болезненная реакция на многое происходящее.

Ю. КИСЕЛЕВ:

Юрий Киселев — студент 320-й группы оптического факультета. Служил в Афганистане в батарее управления и артиллерийской разведки. Старший сержант. Награжден медалями «От благодарного афганского народа», «70 лет Вооруженным Силам СССР», знаком «Воин-интернационалист».

— Политическая ошибка правительства не может быть ошибкой народа. Я согласен с тем, что часто в прессе идет охаивание всего подряд. Зачем это нужно? Неужели таким образом можно замолить грехи, покаяться? Не трогали бы тогда вообще «афганцев».

Я знал, что у нас есть договор о дружбе и взаимопомощи с Афганистаном, и выполнение интернационального долга для меня означало защиту безопасности нашей страны. Да разве только мы с Володей в это верили? Еще в «кучебке» все ребята из взвода, в котором я служил, подали рапорт с просьбой отправить в Афганистан. Добровольно, без принуждения. Наша помощь нужна — так думали. А теперь?

...Про ребят покалеченных тоже думаю. Герои, доказываются, не они. Герои нынче те, кто сумел отвертеться от службы в ДРА, высокопоставленных сынков

там не было. Знаю случаи, когда занимались членозределительством; пальцы себя обрубали... Так «косили» Афган.

Были, конечно, преступления и там. Слышал, например, что отпразднили гробы с наркотиками в Союз. Но кто этим занимался? Солдат служит в горах, как он мог гроб отправить? А кто сидел при штабах — могли. И медали им, и увольнялись пораньше. Не так давно кем-то был пущен слух, что наши расстреливали с вертолетов своих же, попавших в окружение. Не было этого и не могло быть. Но как же легко облить грязью!

...Меня очень изменила эта война. Раньше был какой-то нестойкий. Мог вместо занятий пойти в кино, например. Сейчас наоборот: если за учебу сел, то остальное побоку. Стал увереннее, взвешенно подхожу ко всему, стараюсь разобраться, сам дать оценку. Вот только мама поседела вся...

ШТРИХИ СУРОВОЙ ПОРЫ

В начале апреля в адрес института поступило заявление от бывшей студентки нашего института Глиняной Нины Акимовны, проживающей в настоящее время в Брестской области. Заявление связано с оформлением документов на получение вполне заслуженной медали «За оборону Ленинграда».

В документе — живые факты о жизни студентов ЛИТМО в военную пору. Надеюсь, что этот документ не оставит никого из нас равнодушным. Это страницы истории ЛИТМО.

Вот небольшой фрагмент из обращения Нины Акимовны: «...Родилась в 1922 году. В 1939

году поступила учиться в ЛИТМО. Жила в общежитии на Обводном канале. В 1941 году сразу после 22 июня с комсомольцами разносила повести медицинским работникам.

В конце 1941 года трижды ездила копать противотанковые рвы со студентами института [забыла название мест, где копали]. В сентябре-октябре студенческими группами убирали картофель с огородов на окраине Ленинграда и грузили его на машины военных моряков.

С общежития на Обводном канале нас переселили в особняк на набережной Красного Флота. Начали ходить на занятия в ин-

ститут.

Готовили меня и других девушек медсестрами, потом прекратили. Хлеб нам продавали на площади Труда в гастрономе, за водой ходили на Неву. Часто ночами дежурила у входа в общежитие. Дежурила во время бомбежек на крыше здания общежития.

К марту 1942 года убрали помещения, умерших на санках отвозили на Волково кладбище. В марте 1942 года тех, кто выжил, вывозили из Ленинграда по льду Ладожского озера.

С 1946 по 1950 год продолжала учиться в ЛИТМО. Затем уехала работать по распределению...

СТРОИМ ДОМ БЕЗ ФУНДАМЕНТА?

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

экономически выгодно. По мнению С. Арустамова, для них сейчас актуальнее приобретать опыт в маркетинге, изучении рынка, рекламе, а в области фундаментальных исследований они находятся в неплохом положении.

Заведующий кафедрой лазерной технологии профессор В. Вейко поддержал предложения Е. Очина и Г. Дульнева. Однако профессор В. Валетов считает, что любая регламентация к чему хорошему не приведет. Профессор Ю. Шнейдер предложил вернуться к практике экспертного совета, который бы занимался отбором предложенных тем.

Решат ли эти предложения обозначенную проблему? Ответить однозначно на этот вопрос не решаюсь. Многие ученые считают, что источником финансирования фундаментальных исследований должен быть госбюджет. Очевидно, после всеобщей эйфории от хозрасчета правительство придет к этому. Опыт многих стран достаточно убедителен. Именно из Госбюджета организовано финансирование фундаментальных научных работ в КНР, о чем мы недавно писали в нашей газете.

А что предпринимают в этом направлении в других ленинградских научных коллективах? Такая проблема встала и перед учеными Государственного оптического

института имени С. И. Вавилова. Понимая разницу между ЛИТМО и ГОИ, мне все же хочется познакомить читателей с предложением, которое поступило от группы ученых ГОИ. Ими предложено создать в институте фонд фундаментальных исследований, находящийся в распоряжении ученого совета. Он, по мнению ученых, не должен опускаться ниже 10 процентов бюджета института, иначе фундаментальная наука не сможет играть заметную роль в институте. Финансирование фундаментальных исследований связано с определенным риском. «Планировать открытие нельзя, поэтому неуспех таких исследований не должен приводить к наказанию исполнителей,

зато успех должен вознаграждаться премией (грантом). В практике зарубежных институтов размер гранта может достигать величины фонда заработной платы за все время проведения исследования, то есть в случае успеха зарплата удваивается».

Так думают в ГОИ. Приемлемо или нет такое предложение в нашем институте, решать специалистам. Однако опыт в этом направлении в вузе есть. В 1989 году впервые из фонда научно-технического и социального развития финансируется тема по кафедре квантовой электроники.

Хочется только, чтобы тот вклад, который ежегодно вносится учеными нашего коллектива в отечественную науку и технику, с каждым годом увеличивался, и не постигла вузовскую науку судьба учебного корпуса на Гривцова.

И. СЕЛИВАНОВА

СПОРТ ОСЕЧКА НА СТАРТЕ

В субботу, 12 мая, на стадионе «Балтика» свои первые игры провели футболисты ЛИТМО. Они принимали команды ЛГПИ им. Герцена. К сожалению, из четырех возможных очков нашей команды (первая и вторая) записали в свой актив лишь одно. Но обо всем по порядку.

Сначала, как и полагается, на поле вышли первые команды. Этот матч стал благотворным нападением гостей А. Димитропуло. Он забил 4 мяча в ворота нашей команды (по два в каждом тайме). В ответ наши форварды смогли забить лишь два — это сделали на седьмой минуте М. Гончаров (с пенальти, назначенного за нарушение против него в углу штрафной площади) и на тридцатой минуте — К. Калинин. В итоге 2:4 и первый ноль в турнирной таблице.

Вторая команда вышла на поле, полная желания взять реванш. И сначала казалось, что ей это удастся (к середине тайма наши футболисты были впереди 2:0, отличились А. Довженко и А. Соловьев). Не смутил наших игроков и нелепый гол, забитый гостями метров с 25—30. В начале второго тайма тот же Соловьев после удачной подачи со штрафного забил третий мяч, и казалось, что судьба матча решена. Но гости были явно не согласны — они устроили затяжной штурм ворот нашей команды и сумели забить 2 мяча (причем последний — за 4 минуты до конца игры). Итог — 3:3.

В заключение хочется вновь обратиться к болельщикам: придите на стадион! Побойте за наших ребят! Ваша поддержка очень нужна команде!

К. ЖЕЛОМОНОВ,
500 группа.

Кто на картошку?

Друзья, если вы засиделись в пыльном городе и хотите поправить свои денежные дела — мы ждем ваших заявлений в СХО «Нива-90».

Дислокация отряда в деревне Холоновцы Гатчинского района. Ориентировочное время работы с 10 августа до 10 сентября. Оплата за весь период довольно высокая.

Спешите стать бойцами СХО ИФФ «Нива-90»!

Папка для заявлений в комитете ВЛКСМ.

О. ЩЕРБИНИН,

240 группа, комиссар отряда «Нива-90».

Наш вернисаж

В апреле в нашем институте комитетом номсомла была организована художественная выставка графики и акварелей студентки 120-й группы Ирины Федоровой. Своими впечатлениями о выставке поделилась художник ЛИТМО Г. Юрьева.

— Как отрадно было увидеть на стенах фойе актового зала знакомые пейзажи «Ягодного», пронизанные любовью к родной природе: сочная зелень соснового леса, гладь воды и прозрачность воздуха навевают воспоминания о лете.

Акварели мне понравились несколько больше, чем графика. Возможно потому, что эта техника ближе мне самой. Она и сложнее, и более романтична.

Особенно радует, что девушка, связавшая свою жизнь с техниче-

скими науками, нашла самовыражение в искусстве, а это очень много значит, это на всю жизнь.

Жаль, что нам не часто предоставляется возможность знакомства со студенческими работами. Складывается впечатление, что наши студенты с высоким профессионализмом и от избытка интеллекта «самовыражаются» только на стогах в аудиториях да на стенах кабинок туалетов.

Хотелось бы, чтобы внимание комитета ВЛКСМ всерьез было обращено на актуальную проблему эстетического воспитания молодежи. Ведь не бесталанно же наше студенчество! Возможно, нужно поддержать и поощрить энтузиастов? Тем более, что этот вопрос остро стоит в нашем обществе.

В. ДМИТРИЕВА

Рисует Ирина Федорова

